

Обычная больничная практика, принятая во многих странах, стереотипно исключает отца из процесса раннего взаимодействия со своим ребенком. Тем не менее, новые научные наблюдения, а также возрастающий интерес к домашним родам, изменяют традиционное игнорирование роли отца.

Наблюдение за поведением отца, принимающего активное участие в родах и раннем контакте со своим ребенком привело к появлению термина "всепоглощение" для описания мощного, властного воздействия новорожденного на своего отца. Поведенческие реакции отца в таких случаях поразительно тождественны реакциям матери.

В ряде экспериментов отслеживалась реакция родителей в ответ на крик и звуки, издаваемые ребенком, в трех ситуациях: мать с ребенком, отец с ребенком и оба родителя с ребенком.

Оказалось, что мать чаще отвечает на крик ребенка прикосновениями, отец в ситуации один-на-один с ребенком чаще начинает разговаривать с ним, причем в быстром темпе и, наконец, когда ребенок кричит в присутствии отца и матери, то отец в два раза чаще берет малыша на руки, разговаривает с ним, слегка дотрагивается, хотя значительно реже, чем мать; улыбается ему.

Таким образом, в ситуации взаимодействия всей семьи, отец играет отчетливо более активную роль, чем было принято считать раньше, когда ему стереотипно отводили место пассивного наблюдателя. Итоги многочисленных наблюдений свидетельствуют о том, что, если в первые дни после рождения ребенка отцы имели с ним контакт "глаза в глаза" суммарно в течение часа, а также всего два раза за эти дни переодели его, то по прошествии трех месяцев они проявляли куда более заботливое поведение по отношению к малышу, чем отцы, не имевшие доступа к ребенку в первые дни.

Из всего вышеизложенного напрашивается логический вывод – не только мать, но и отец должен находиться с ребенком после рождения для более быстрого и прочного установления обоюдной привязанности.